

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 45 (123)

Четверг, 15 апреля 1954 года

Цена 40 коп.

ЦИРКОВОМУ ИСКУССТВУ – ПОВСЕДНЕВНОЕ ВНИМАНИЕ

Цирковые представления нашли свое прочное место среди других видов самого передового в мире советского искусства. Многнациональный коллектив артистов советского цирка — это большая, организованная сила, способная привлечь любое внимание к цирковому искусству. За годы советской власти в союзных республиках воспиталась и выросла плетя за зажеченные, получившие широкую популярность мастеров циркового искусства. Многим из них присвоено высокое звание народных и заслуженных артистов. На аренах цирков страны немало и талантливой театральной молодежи.

Цирк — одно из любимейших напитий народа зрителей. В числе его постоянных зрителей люди самых различных возрастов и профессий. Достаточно сказать, что каждое цирковое представление в минувшем году посетило в среднем 1.200 человек. Всего же за прошлый год в цирках страны побывало 25 миллионов советских артистов. Эта цифра могла бы измеряться волнистом, если бы цирков было достаточно количество. А их пока еще недостаточно.

Полигонка артистических кадров, создавшая новые крики аттракционов и номеров в большой мере зависит от деятельности циркового училища и Центральной студии циркового искусства.

Оба эти учреждения, единственное не только в нашей стране, но и во всем мире, пока что слабо справляются со своими задачами. Учреждение готовит только акробатов, гимнастов и жонглеров, а студия подготавливает цирковые программы новых аттракционов и номеров. Но результатов от этого пока еще немного. К созданию разговорного репертуара надо шире привлекать писателей, режиссеров, художников, композиторов. Без них постоянно активной работы в этом жанре немыслимо добиться сколько-нибудь прочных успехов.

Подготовка артистических кадров, созданная новыми криками аттракционов и номеров в большой мере зависит от деятельности циркового училища и Центральной студии циркового искусства.

Сейчас Министерство культуры СССР нацелило строительство новых синих цирков в Москве, Туле, Балашихе, Молотове и других станицах в Хабаровске, Иркутске, Новосибирске, Днепропетровске, Сталинграде. Будет построено также передвижной цирк «Бескорыстная помощь» аттракционистам. Отпускаются значительные средства на реконструкцию и благоустройство цирковых зданий, на оборудование, инвентарь и т. д.

В республиках и областях нужно шире использовать местную инициативу. Нашел же Совет Министров Узбекской ССР возможность «построить» цирк в Таджикистане самостоятельно, таким же путем подготавливается строительство цирка в Минске.

Зависимо наступивших нужд цирка со стороны Главного управления и на творческой работе. В первые послевоенные годы цирковое искусство переживало бурную деятельность, новые аттракционы на создавались.

Проведенный в 1952/53 г. Всесоюзный смотр циркового искусства помог улучшить работу цирков. На манеж привели новые талантливые артисты, появились рецензии, появились интересные аттракционы, среди них такие крупные, как укрупнение тигров под руководством заслуженного артиста РОСФА А. Александрова-Федотова, феерии «Карнавал на азур», «Чудеса без чудес» и другие.

Программа «Новое в цирке», изданная сейчас в Москве, бесспорно является отрывком из передовых результатов Всесоюзного смотра. В этой программе немало интересного, свежего, что создано уже здравыми зрителями артистами и талантливой молодежью, впервые выступающей на манеже. И наряду с «Новым в цирке» побывает успехом у стоящего артиста.

Тем не менее это ожидание в творческой жизни цирка мало считать лишь началом большой работы по созданию нового высококультурного репертуара.

Нынешние цирковые представления строятся одинаковою образом. В них преобладают акробатика, воздушные пиреты, пиреты, очень редко можно увидеть классическую борьбу. Выступления артистов-подружников и другие интересные номера. Ми-

Оформление павильонов Всесоюзной сельскохозяйственной выставки

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). Около ста ленинградских художников трудятся над оформлением павильона «Ленинград и северо-западные области. Всесоюзной сельскохозяйственной выставки».

В поисках зала павильона разместился более 20 больших павильонов, около 30 складов, множество лавок, магазинов, живописных павильонов. В павильонах художников, в оформлении всего павильона широкое используются мотивы народного творчества.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении народного художника СССР
А. А. Шовкуненко орденом Трудового Красного Знамени

За заслуги в области изобразительного искусства, в связи с юбилеем со дня рождения, наградить профессора Красного земляка орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Ворошилов.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. Пегов.

Москва, Кремль, 14 апреля 1954 г.

К СВЕДЕНИЮ ДЕПУТАТОВ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ЧЕТВЕРТОГО СОЗЫВА

Регистрация депутатов Верховного Совета СССР четвертого созыва, призывающих на первую сессию, будет производиться с 16 апреля с. г. ежедневно с 9 часов утра до 9 часов вечера в здании Президиума Верховного Совета СССР в Кремле.

Телефоны: К-6-72-33, К-6-70-16, К-4-63-20.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН. СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ДЛЯ ТЕХ, КТО ОСВАИВАЕТ НОВЫЕ ЗЕМЛИ

Большое, важное дело

За два года в Башкирской АССР предстоит освоить под посевы зерновых культур 400 тысяч гектаров целинных и залежных земель, лугов и пастбищ. 130 тысяч гектаров будут подняты в этом году. Самые большие массы будут заниматься в Абзелиловском, Баймакском, Хайбуллинском, Учалинском, Магнитогорском районах. Посевные площади расширяются за счет пленки в 47 районах из 63.

Освоение целинных земель в Башкирии будет проводиться санитарными силами. Сюда не прибывают, как на Алтай или в Казахстан, комсомольские эшелоны. Из промышленных городов — Уфа, Октябрьский, Черниковская, Ишимбаевская, Стерлитамак и другие — уезжают колхозы, совхозы и МТС новых земель предприятий республики посыплют на время весеннего сезона имевшиеся в их распоряжении тракторы и с каждым из них подъедут трактористы. Вопрос о культурном обслуживании людей, занятых на освоении целинных земель, приобретает в Башкирии особенно большое значение. Что же предпринимается в этом отношении?

Заместитель министра культуры Башкирской АССР Н. К. Розаков в беседе с корреспондентом «Советской культуры» сообщал:

— У нас, в Башкирии, 64 районных домов культуры, 1.515 колхозных и 719 сельских клубов, 804 библиотеки, 542 избы-читальни, много сельских стационарных и передвижных киноустановок. Как видите, охват культуры у нас немало, и сейчас главное, что требуется, — умелое ее использование. Люди, занятые на подъеме целины, во время весеннего сезона будут в основном находиться на полевых ставках. Они не смогут пойти на концерт художественной самодеятельности или посмотреть фильм в клубе, сменить книгу в библиотеке. Поэтому дома культуры создают около 40 концертных бригад, которые будут обслуживать колхозников и механизаторов непосредственно на полевых ставках. В тракторах и полеводческие бригады выедут на деревянные библиотеки, которые сейчас комплектуются почти при каждом стационаре. Вечерами также на полях для колхозников будут демонстрироваться фильмы.

В районах освоения целинных земель — Баймакском, Гурьевском, Туймазинском, Хайбуллинском и других

районах впереди идет Великая Отечественная война.

В 1944 году, после освобождения западных областей Украины от немецко-фашистских войск, Украина была создана народный хор из лучших участников сельской художественной самодеятельности. Но работа его была прервана, когда началась Великая Отечественная война.

В 1944 году, после освобождения Украины от фашистских оккупантов, хор возобновил свою деятельность. В его составе было создано 14 библиотек. Республиканский библиотечный коллектива комплектует для каждой из них по 100 тысяч книг.

В помощь полеводам и механизаторам местное издательство уже выпустило в свет и подготовлено к печати 17 книг и брошюры.

Активно включены в общенародное дело работники сельского хозяйства, разработав специальную программу и маршруты выездов на целинных земель во время весеннего сезона. Первым в Уз-Телеский, Иглинский, Благовещенский и ряд других районов выехали артисты Башкирского филармонического коллектива.

В Болынский народный хор пользуется популярностью у шахтеров Донбасса, рудокопов Криворожья, металлургов Днепропетровска и Запорожья, у жителей западных областей Украины. В последние годы хор побывал во многих братских республиках в Москве и Московской области.

В связи с предстоящими празднованиями 300-летия воссоединения Украины с Россией, в Болынском хоре сегодня выезжает на гастроли. Он посетит Восточную Сибирь, Кубань, Южный Урал, Среднюю и Нижнюю Волгу. За время поездки хор даст 140 концертов.

Находящийся в Москве директор Волжской областной филармонии М. Морозов рассказал о предстоящей поездке народного хора:

— Коллектив с большой радостью готовится к длительной поездке. Художественный руководитель хора заслуженный артист УССР А. Самокваленко вместе с балетмейстером И. Маркиной подготовил к поездке 14 номеров.

Находящийся в Москве хор директора Морозова рассказал о предстоящей поездке народного хора:

— Коллектив с большой радостью готовится к длительной поездке. Художественный руководитель хора заслуженный артист УССР А. Самокваленко вместе с балетмейстером И. Маркиной подготовил к поездке 14 номеров.

В колхозе «Гигант» Тогучинского района состоялся выступление солистов-певцов Р. Жукова, А. Жукова и струнного квартета артистов оркестра. Заслуженный артист РСФСР В. Аркадьев, солисты Н. Курткевич, Г. Гайдук и другие готовят монтаж оперы Даргомыжского «Руслана», с которым они будут выступать в Чусовском, Барнаульском и Татарском районах. Кроме того, Театр оперы и балета выезжал в месяц проводить в своем павильоне целиевые спектакли специально для жителей базилизмских сел.

Драматический театр «Красный факел» в течение апреля покажет свой новый спектакль «Не называй фамилии» в районных центрах Болотное и Озин. Готовясь к выезду в села, артисты разыграют также новую концертную программу.

С большим успехом прошли выступления Новосибирского народного хора в Барнауле. На концертах выступало много молодых патриотов, приехавших из сельских районов нескольких концертных групп. Заслуженная артистка РСФСР Л. Мисникова, Г. Кокурик уже выехали в села. В программе их концертов — сцены и арии из опер, романсы и русские народные песни.

В колхозе «Гигант» Тогучинского района состоялся выступление солистов-певцов Р. Жукова, А. Жукова и струнного квартета артистов оркестра. Заслуженный артист РСФСР В. Аркадьев, солисты Н. Курткевич, Г. Гайдук и другие готовят монтаж оперы Даргомыжского «Руслана», с которым они будут выступать в Чусовском, Барнаульском и Татарском районах. Кроме того, Театр оперы и балета выезжал в месяц проводить в своем павильоне целиевые спектакли специально для жителей базилизмских сел.

Концерты артистов

Недавно в Новосибирске состоялось общегородское собрание работников искусств. Коллектив Новосибирского театра оперы и балета решил в ближайшей месяц наращивать концертную программу на 300-летие воссоединения Украины с Россией. Состав хора сегодня выездил в села, артисты разыграют также новую концертную программу.

С большим успехом прошли выступления Новосибирского народного хора в Барнауле. На концертах выступало много молодых патриотов, приехавших из сельских районов нескольких концертных групп. Заслуженная артистка РСФСР Л. Мисникова, Г. Кокурик уже выехали в села. В программе их концертов — сцены и арии из опер, романсы и русские народные песни.

В колхозе «Гигант» Тогучинского района состоялся выступление солистов-певцов Р. Жукова, А. Жукова и струнного квартета артистов оркестра. Заслуженный артист РСФСР В. Аркадьев, солисты Н. Курткевич, Г. Гайдук и другие готовят монтаж оперы Даргомыжского «Руслана», с которым они будут выступать в Чусовском, Барнаульском и Татарском районах. Кроме того, Театр оперы и балета выезжал в месяц проводить в своем павильоне целиевые спектакли специально для жителей базилизмских сел.

Драматический театр «Красный факел» в течение апреля покажет свой новый спектакль «Не называй фамилии» в районных центрах Болотное и Озин. Готовясь к выезду в села, артисты разыграют также новую концертную программу.

С большим успехом прошли выступления Новосибирского народного хора в Барнауле. На концертах выступало много молодых патриотов, приехавших из сельских районов нескольких концертных групп. Заслуженная артистка РСФСР Л. Мисникова, Г. Кокурик уже выехали в села. В программе их концертов — сцены и арии из опер, романсы и русские народные песни.

Концерты артистов

Недавно в Новосибирске состоялось общегородское собрание работников искусств. Коллектив Новосибирского театра оперы и балета решил в ближайшей месяц наращивать концертную программу на 300-летие воссоединения Украины с Россией. Состав хора сегодня выездил в села, артисты разыграют также новую концертную программу.

С большим успехом прошли выступления Новосибирского народного хора в Барнауле. На концертах выступало много молодых патриотов, приехавших из сельских районов нескольких концертных групп. Заслуженная артистка РСФСР Л. Мисникова, Г. Кокурик уже выехали в села. В программе их концертов — сцены и арии из опер, романсы и русские народные песни.

Концерты артистов

Недавно в Новосибирске состоялось общегородское собрание работников искусств. Коллектив Новосибирского театра оперы и балета решил в ближайшей месяц наращивать концертную программу на 300-летие воссоединения Украины с Россией. Состав хора сегодня выездил в села, артисты разыграют также новую концертную программу.

С большим успехом прошли выступления Новосибирского народного хора в Барнауле. На концертах выступало много молодых патриотов, приехавших из сельских районов нескольких концертных групп. Заслуженная артистка РСФСР Л. Мисникова, Г. Кокурик уже выехали в села. В программе их концертов — сцены и арии из опер, романсы и русские народные песни.

Концерты артистов

Недавно в Новосибирске состоялось общегородское собрание работников искусств. Коллектив Новосибирского театра оперы и балета решил в ближайшей месяц наращивать концертную программу на 300-летие воссоединения Украины с Россией. Состав хора сегодня выездил в села, артисты разыграют также новую концертную программу.

С большим успехом прошли выступления Новосибирского народного хора в Барнауле. На концертах выступало много молодых патриотов, приехавших из сельских районов нескольких концертных групп. Заслуженная артистка РСФСР Л. Мисникова, Г. Кокурик уже выехали в села. В программе их концертов — сцены и арии из опер, романсы и русские народные песни.

КНИГИ ЛЕЖАТ НА СКЛАДАХ

Еще в марте на станцию Барнаул прибыло 40 контейнеров с книгами — большое количество литературы общего стокомостью в 500 тысяч рублей. Это очередная партия книг, присыпанных Москвой или же макетизаторами и колхозниками Алтая, осваивающими новые земли. Базалось бы, за книгами должны были тотчас приехать представители краевой конторы книжной торговли. Но прошли дни, второй, неделя, наступили апрель, а книги продолжают лежать на станции, несмотря на настоятельные требования железнодорожной администрации о разгрузке контерейнеров.

В чем же дело? Оказывается, книжная база в Барнауле забита книгами, а другого помещения для нее не могут подсчитать. Ни контора книжной торговли, ни краевое управление культуры, ни Барнаульский горсполком, куда уже неоднократно обращались по этому поводу, до сих пор не признали сколько-нибудь действенных мер для того, чтобы разгребать контерейнеры.

Но если даже в Барнауле, наконец, куда сложить книги, не скоро они еще попадут в село, где их так нетерпеливо ждут. Дело в том, что у краевой конторы книжной торговли нет упаковочных материалов — рогожки и бумаги. Но эти приличные все книжные товары, которые пришли из последних меси в Барнаул, благополучно осели на складах. Движение литературы на село полностью прекратилось.

Вот почему и оказались забиты книжной базой, а часть литературы пришлось сложить в помещение летнего сада.

Таким образом, в Барнауле лежит без движения книга на пять миллионов рублей.

А тем временем между краевой конторой и Главлитигногортом Министерства культуры РСФСР продолжается энергичная переписка по поводу упаковочных материалов. 26 марта начальник газеты В. Семин сообщил ссыла, что Горьковскому книжному заводу нужно сообщить об отправке в Барнаул двух эшелонов рогожек, но сих пор об этом ничего не сказано.

Однако видно, как из-за чьей-то нерасчетливости и бюрократических проволочек лежит без движения огромное количество литературы, которая так нужна сейчас труженикам алтайских сел.

А. ГРЕБНЕВ,
спец. корр. «Советской культуры».
БАРНАУЛ.

В ВАГОНЕ

ЗАРИСОВКА С НАТУРЫ

Электропоезд Москва—Раменское замедляет ход. В рефлекторе раздается какой-то треск, затем голос диктора объясняет:

— Следующая остановка — Лоберцы! Трек в рефлекторе прекращается.

В наш вагон входит негравиторий лица мужчины средних лет. В одной руке у него потертый ученический портфель, в другой — три тоненькие книжки, сложенные веером.

— Детские книжки! Кому детские книжки? — предвзятое он призываю разводящим тоном, кстати говоря, продвигалась по вагону.

Мой сосед по скамье заинтересовался:

— Покажите, пожалуйста!

Он берет на руки торгуемую самую меньшую книжку. Я заглядываю через его плечо. На зеленой обложке смешной еж-стриж в очках и шапке-ушанке блестит, опирясь на пальцы. Называется книжка «Ежик», автор В. Осеева. Вторая книжка, купленная моим соседом, — «Разные колеса». Сутеска с рисунками автора — привлекает взор красочностью иллюстраций. Третья — в твердом синем переплете — стихи Джорджа «Здравствуйте, дети!» в переводах С. Маршала. Все три книжки выпущены детскими издательствами.

— Сколько с меня? — мой сосед достает из бокового кармана бумажки.

— Семь рублей 50 копеек, — с готовностью отвечает спекулянт.

— Почему? — удивляется покупатель.

— ведь здесь написано... — Он указывает

на обложки книг: 1 рубль 95 копеек, здесь 70 копеек, а здесь 10 копеек. Итого — 2 рубль 73 копеек...

— Так же же магазинных цен! А вы пропортируйте доставки там такой товар...

Он протягивает руку к книжкам, но мой сосед быстро причем в их свой портфель и покорно отдает требуемую сумму.

— Это же возмутительно! — обращается он ко мне, когда незвездная личность отходит. — Но вы знаете, в одном отношении он прав, это неправильно.

— Детские книжки! Кому детские книжки? — предвзятое он призываю разводящим тоном, кстати говоря, продвигалась по вагону.

— Покажите, пожалуйста!

Он берет на руки торгуемую самую меньшую книжку. Я заглядываю через его плечо. На зеленой обложке смешной еж-стриж в очках и шапке-ушанке блестит, опирясь на пальцы. Называется книжка «Ежик», автор В. Осеева. Вторая книжка, купленная моим соседом, — «Разные колеса». Сутеска с рисунками автора — привлекает взор красочностью иллюстраций. Третья — в твердом синем переплете — стихи Джорджа «Здравствуйте, дети!» в переводах С. Маршала. Все три книжки выпущены детскими издательствами.

— Сколько с меня? — мой сосед достает из бокового кармана бумажки.

— Семь рублей 50 копеек, — с готовностью отвечает спекулянт.

— Почему? — удивляется покупатель.

— ведь здесь написано... — Он указывает

на обложки книг: 1 рубль 95 копеек, здесь 70 копеек, а здесь 10 копеек. Итого — 2 рубль 73 копеек...

— Так же же магазинных цен! А вы пропортируйте доставки там такой товар...

Он протягивает руку к книжкам, но мой сосед быстро причем в их свой портфель и покорно отдает требуемую сумму.

— Это же возмутительно! — обращается он ко мне, когда незвездная личность отходит. — Но вы знаете, в одном отношении он прав, это неправильно.

— Детские книжки! Кому детские книжки? — предвзятое он призываю разводящим тоном, кстати говоря, продвигалась по вагону.

— Покажите, пожалуйста!

Он берет на руки торгуемую самую меньшую книжку. Я заглядываю через его плечо. На зеленой обложке смешной еж-стриж в очках и шапке-ушанке блестит, опирясь на пальцы. Называется книжка «Ежик», автор В. Осеева. Вторая книжка, купленная моим соседом, — «Разные колеса». Сутеска с рисунками автора — привлекает взор красочностью иллюстраций. Третья — в твердом синем переплете — стихи Джорджа «Здравствуйте, дети!» в переводах С. Маршала. Все три книжки выпущены детскими издательствами.

— Сколько с меня? — мой сосед достает из бокового кармана бумажки.

— Семь рублей 50 копеек, — с готовностью отвечает спекулянт.

— Почему? — удивляется покупатель.

— ведь здесь написано... — Он указывает

на обложки книг: 1 рубль 95 копеек, здесь 70 копеек, а здесь 10 копеек. Итого — 2 рубль 73 копеек...

— Так же же магазинных цен! А вы пропортируйте доставки там такой товар...

Он протягивает руку к книжкам, но мой сосед быстро причем в их свой портфель и покорно отдает требуемую сумму.

— Это же возмутительно! — обращается он ко мне, когда незвездная личность отходит. — Но вы знаете, в одном отношении он прав, это неправильно.

— Детские книжки! Кому детские книжки? — предвзятое он призываю разводящим тоном, кстати говоря, продвигалась по вагону.

— Покажите, пожалуйста!

Он берет на руки торгуемую самую меньшую книжку. Я заглядываю через его плечо. На зеленой обложке смешной еж-стриж в очках и шапке-ушанке блестит, опирясь на пальцы. Называется книжка «Ежик», автор В. Осеева. Вторая книжка, купленная моим соседом, — «Разные колеса». Сутеска с рисунками автора — привлекает взор красочностью иллюстраций. Третья — в твердом синем переплете — стихи Джорджа «Здравствуйте, дети!» в переводах С. Маршала. Все три книжки выпущены детскими издательствами.

— Сколько с меня? — мой сосед достает из бокового кармана бумажки.

— Семь рублей 50 копеек, — с готовностью отвечает спекулянт.

— Почему? — удивляется покупатель.

— ведь здесь написано... — Он указывает

на обложки книг: 1 рубль 95 копеек, здесь 70 копеек, а здесь 10 копеек. Итого — 2 рубль 73 копеек...

— Так же же магазинных цен! А вы пропортируйте доставки там такой товар...

Он протягивает руку к книжкам, но мой сосед быстро причем в их свой портфель и покорно отдает требуемую сумму.

— Это же возмутительно! — обращается он ко мне, когда незвездная личность отходит. — Но вы знаете, в одном отношении он прав, это неправильно.

— Детские книжки! Кому детские книжки? — предвзятое он призываю разводящим тоном, кстати говоря, продвигалась по вагону.

— Покажите, пожалуйста!

Он берет на руки торгуемую самую меньшую книжку. Я заглядываю через его плечо. На зеленой обложке смешной еж-стриж в очках и шапке-ушанке блестит, опирясь на пальцы. Называется книжка «Ежик», автор В. Осеева. Вторая книжка, купленная моим соседом, — «Разные колеса». Сутеска с рисунками автора — привлекает взор красочностью иллюстраций. Третья — в твердом синем переплете — стихи Джорджа «Здравствуйте, дети!» в переводах С. Маршала. Все три книжки выпущены детскими издательствами.

— Сколько с меня? — мой сосед достает из бокового кармана бумажки.

— Семь рублей 50 копеек, — с готовностью отвечает спекулянт.

— Почему? — удивляется покупатель.

— ведь здесь написано... — Он указывает

на обложки книг: 1 рубль 95 копеек, здесь 70 копеек, а здесь 10 копеек. Итого — 2 рубль 73 копеек...

— Так же же магазинных цен! А вы пропортируйте доставки там такой товар...

Он протягивает руку к книжкам, но мой сосед быстро причем в их свой портфель и покорно отдает требуемую сумму.

— Это же возмутительно! — обращается он ко мне, когда незвездная личность отходит. — Но вы знаете, в одном отношении он прав, это неправильно.

— Детские книжки! Кому детские книжки? — предвзятое он призываю разводящим тоном, кстати говоря, продвигалась по вагону.

— Покажите, пожалуйста!

Он берет на руки торгуемую самую меньшую книжку. Я заглядываю через его плечо. На зеленой обложке смешной еж-стриж в очках и шапке-ушанке блестит, опирясь на пальцы. Называется книжка «Ежик», автор В. Осеева. Вторая книжка, купленная моим соседом, — «Разные колеса». Сутеска с рисунками автора — привлекает взор красочностью иллюстраций. Третья — в твердом синем переплете — стихи Джорджа «Здравствуйте, дети!» в переводах С. Маршала. Все три книжки выпущены детскими издательствами.

— Сколько с меня? — мой сосед достает из бокового кармана бумажки.

— Семь рублей 50 копеек, — с готовностью отвечает спекулянт.

— Почему? — удивляется покупатель.

— ведь здесь написано... — Он указывает

на обложки книг: 1 рубль 95 копеек, здесь 70 копеек, а здесь 10 копеек. Итого — 2 рубль 73 копеек...

— Так же же магазинных цен! А вы пропортируйте доставки там такой товар...

Он протягивает руку к книжкам, но мой сосед быстро причем в их свой портфель и покорно отдает требуемую сумму.

— Это же возмутительно! — обращается он ко мне, когда незвездная личность отходит. — Но вы знаете, в одном отношении он прав, это неправильно.

— Детские книжки! Кому детские книжки? — предвзятое он призываю разводящим тоном, кстати говоря, продвигалась по вагону.

— Покажите, пожалуйста!

Он берет на руки торгуемую самую меньшую книжку. Я заглядываю через его плечо. На зеленой обложке смешной еж-стриж в очках и шапке-ушанке блестит, опирясь на пальцы. Называется книжка «Ежик», автор В. Осеева. Вторая книжка, купленная моим соседом, — «Разные колеса». Сутеска с рисунками автора — привлекает взор красочностью иллюстраций. Третья — в твердом синем переплете — стихи Джорджа «Здравствуйте, дети!» в переводах С. Маршала. Все три книжки выпущены детскими издательствами.

— Сколько с меня? — мой сосед достает из бокового кармана бумажки.

— Семь рублей 50 копеек, — с готовностью отвечает спекулянт.

— Почему? — удивляется покупатель.

— ведь здесь написано... — Он указывает

на обложки книг: 1 рубль 95 копеек, здесь 70 копеек, а здесь 10 копеек. Итого — 2 рубль 73 копеек...

— Так же же магазинных цен! А вы пропортируйте доставки там такой товар...

Он протягивает руку к книжкам, но мой сосед быстро причем в их свой портфель и покорно отдает требуемую сумму.

— Это же возмутительно! — обращается он ко мне, когда незвездная личность отходит. — Но вы знаете, в одном отношении он прав, это неправильно.

— Детские книжки! Кому детские книжки? — предвзятое он призываю разводящим тоном, кстати говоря, продвигалась по вагону.

— Покажите, пожалуйста!

Он берет на руки торгуемую самую меньшую книжку. Я заглядываю через его плечо. На зеленой обложке смешной еж-стриж в очках и шапке-ушанке блестит, опирясь на пальцы. Называется книжка «Ежик», автор В. Осеева. Вторая книжка, купленная моим соседом, — «Разные колеса». Сутеска с рисунками автора — привл

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

ЗАМЕТКИ О РЕЖИССУРЕ
ЛЕНИНГРАДСКИХ ТЕАТРОВ

Спектакли, как люди, — одни распустят, другие старают. Конечно, потому, когда в репертуаре какого-нибудь уважаемого театра много спектаклей «стариков», сохранивших свою свежесть и значение, способных, несмотря на возраст, пасты и творчески совершенствоваться. Но подлинная жизнь полноценного театра — в постоянном обновлении репертуара, в создании новых и новых произведений. Всегда новое хорошо, если оно лучше старого, если новый спектакль заменяет сценическое искусство старого, отвечает наименее потребностям жизни. А бывает и так: проходит пьеса, пьеса заменяет другую, и уже называется на ней морщины зрительности, уже воспринимают образы, уже скучно актеру, а тем более зрителю.

Полгода назад живут те спектакльные произведения, в которых глубина идеи облечена в яркую, оригинальную форму, в которых режиссер и актеры высказались в полной мере своих творческих возможностей, искали и нашли свое, неизвестное и не повторяющее других решение пьесы. Это истинна явно известна, и все же называют ее неизвестной. Исполнение потому, что недавно замечается такие полноценные спектакли коллегами. Они требуют большого труда, упорства, настойчивости, преданных служения искусству. Однако разность настоящего творчества, благородного понимания зрителей с языком окупают зараженный туман. Только напряжение сил, настойчивые поиски приносят победу, открывают новые горизонты, новые возможности, дают им с чем сравнивать морально-творческое утверждение.

Эти мысли приходят в голову, когда ходишь по ленинградским театрам, сравниваешь, обобщаешь и думашь: какие же процессы происходят в сценическом искусстве, как развиваются отдельные театры, что дают они зрителю, что ищет пьесы, это ищут они зрители? Или же исполнение неизвестной пьесы, и все же называют ее неизвестной. Исполнение потому, что недавно замечается такие полноценные спектакли коллегами. Они требуют большого труда, упорства, настойчивости, преданных служения искусству. Однако разность настоящего творчества, благородного понимания зрителей с языком окупают зараженный туман. Только напряжение сил, настойчивые поиски приносят победу, открывают новые горизонты, новые возможности, дают им с чем сравнивать морально-творческое утверждение.

Смотрите вы спектакль «Что смеется последний» и наслаждайтесь Тулугом. Ощущение театра, представления уходит. Перед вами жизнь с ее сложностью, противоречивостью, трудными положениями, из которых герой идет выхода. Появляются двоюродные Никиты (В. Козинцев), убирающие тетя Бата (Л. Волынская), научные сотрудники (Р. Рубинштейн, Г. Матвеев), появляются другие персонажи... И хотя им не удается соединить столь же яркие образы, как Волынова, они не мешают, не разрушают одну из правильных истолкований пьесы. Их вправдано истолковывать в спектакле (он наизнанку играет и самому), даже он входит в спектакль какой-то своей краской, но при этом в общем хромоте картины.

Вам уже хочется посвятить театр с творческой победой, отдать должное его вдохновению и мастерству, а не потребовать для себя первых места, а стал работать над новой оперой «Далеко от Москвы». Настойчивая работа автора, страстная сценическость театра в новом произведении, еще стремление найти наиболее интересное решение творческой задачи задают, может быть, надежду, хорошие результаты.

Но уже хочется посвятить театр с творческой победой, отдать должное его вдохновению и мастерству, а не потребовать для себя первых места, а стал работать над новой оперой «Далеко от Москвы». Настойчивая работа автора, страстная сценическость театра в новом произведении, еще стремление найти наиболее интересное решение творческой задачи задают, может быть, надежду, хорошие результаты.

С первого, белого взгляда все как будто хорошо. Ленинградская театральная афиша отличается богатством: москвичи то же именуют ее яркими, оригинальными спектаклями, которые могут быть вызваны любопытством, интересом к новым, неизвестным в спектакле. «Кто смеется последний», «Любовь ищет», «Сын Рабакова», «Лермонтов», «Бородина», «Сироты девушки», «Судьба в ловушке», «Гибель вскальзь», «Что миллонов» — это только часть новинок, появившихся на ленинградской драматической сцене. Есть своеобразие и в репертуаре музыкальных театров, особенно в Малом оперном театре.

Нельзя не выразить большую признательность ленинградским театрам, которые сумели внести в репертуар столько нового и во многом интересного. И все же основное впечатление сводится к тому, что работа идет скорее вширь, чем вглубь. Так по крайней мере кажется свежему членовому. Надо уделить посмотреть еще новые постановки ленинградцев, и ни одна из них не вызывает полного впечатления. Речь при этом идет не о некоем «абстрактном идеале», а о лучшем использовании тех реальных возможностей, которыми располагают театры.

В чем же тут дело? Прежде всего в том, что уровень режиссерской культуры явно отстает от роста актеров и их возможностей; и еще больше отстает от запросов зрителей. Об этом и хочется говорить.

Во многих спектаклях имеется ряд блестящих актерских работ. С увеличением сложности актерский вал захватывает перенесенный Тулуги в исполнении Д. Волосова, — «Лермонтов», «Бородина», «Сироты девушки» — и А. Брагина — «Что смеется последний». К сожалению, в исполнении актеров, как и в актерской работе, неизменно преобладают спектакли, не помогающие достичь стоящим целям.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

От Волосова до Аверченко — дистанция огромного размера. Как мог режиссер спектакля А. Белинский заставить сослаться на него Юрия Аверченко и Е. Лосевич в спектакле «Лермонтов»? А. Белинский, конечно же, любит юмористический жанр, который идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успехом, — зрителю любят этот жанр. Выход отсюда делается прямой: не можем (а не хотим) смеяться. Такой непонятный закон любителей легкого юмора. В жертву этому закону приносится М. Михалов в роли Зелинки: ложат весь спектакль, и от глупости, жизненно убедительной сатиры мало что остается.

Помять это трудно... Но объяснение все же есть. Комедийный жанр идет у нас успех

МОИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

С г-жой Беатрис Бретти мы встретились в воскресенье в первые между звуками спектаклями. Естественно, она была сглажена во времени, как правило ограничиться лишь самыми существенными.

Г-жа Бретти выражает сожаление по поводу того, что в силу своей загруженности в первых двух спектаклях она не имела до сих пор возможности ближе познакомиться с достопримечательностями Москвы и в особенности с ее театрами.

— Помимо драмы, я очень люблю балет. — говорит она, — в особенности русский балет; моя первая сильная впечатление в далеком детстве связаны как раз с выступлением русской балерины Нижинской.

В дальнейшем я много раз видела Карасину, хорошо помню изумительную Наполеон в «Жизель». Я не стану говорить о своих впечатлениях от «Долушки» Пюкроффера, композитора очень популярного во Франции. Это чудесно и в хореографическом и музыкальном отношении! Виртуоз жизни, — продолжает г-жа Бретти.

— Да, да, я совершенно правильно определила сущность исполненного мною персонажа. Я играю Дорину не как моло-

дую супружку, а как немолодую служанку, член семьи, которая, воспитавшую обоих детей Органа и взирающую в частности на Марину, как на свою doch. Играя Дорину молодой супружкой, вообще говоря, ошибочно. Это подтверждают слова г-жи Нервель в первом акте. Она ведь говорит, что первая жена ее сына, Органа, умерла давно, и Дорина воспитала их детей. Таким образом, она не может быть молодой. Этого образа правильно сравнивать с королевой из швейцарской «Роком и Джульетт». Кстати сказать, я играю и эту роль у нас в театре.

— Роль Дорины я играю давно, — продолжает г-жа Бретти. — Достаточно сказать, что я дебютировала в этой роли сен-натрии лет в «Комедии франсез». Но затем долгие годы не играла ее и вернулась к ней только тогда, когда поняла, что имею на это право.

Что вам сказать о моей роли Николь в «Мещанине во дворянстве»? Это, несомненно, очень интересная, но и столь же трудная роль, имеющая ряд особенностей. Есть в «Мещанине во дворянстве» сцена, которую мы называем «сценой скандала»: глупейшая сцена, требующая огромной внутренней отдачи и владения техникой.

Для исполнения этой сцены я получила по окончании Консерватории первую премию в большой роли в группе «Богема франсез», где, как я вам сказала, дебютировала в роли Дорины. Надо ведь и молодым дебютировать в этой роли... С тех пор вся моя жизнь связана с этим театром. С января 1927 года я являюсь ссыльтером театра. Только на четыре года, в первой оккупации, преобразилась моя артистическая деятельность. После освобождения Нарика Г-н Ивер Ложе немедленно восстановил меня во всех правах. Я являлась членом «Чтешского комитета» («Комитета де ляскти»), в обязанности которого входил прием или отклонение писем современных хроматографов. Ведь мы играем письма и современных авторов. В современных письмах я выступала в несколько ином амплуа, играю немецких, французских женщин — типа матери в шоу известного, вероятно, в России драматурга Ливия «Эльзаса». В будущем сеанс мы представим смотреть о памятных последствиях поэтической истории для французской молодежи.

Достаточно также премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

СССР и страны народной демократии из 8 международных премий со полнометражными фильмами получили две из пяти премий за короткометражные фильмы — также две из четырех премий за технические достижения — одну.

Важно отметить, сказал Г. Александров, присужденную международную премию французскому режиссеру Андре Балтию и сценаристу Шарлю Сплюу за фильм «Перед потопом», в котором остро поставлен вопрос о памятных последствиях поэтической истории для французской молодежи.

Достаточно также премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым. Этому же фильму высшая техническая комиссия французского кино присуждена специальная премия за высокое качество цветного изображения.

Международная премия фестиваля была присуждена польскому фильму «Патер с оливией Барской», причем в решении жюри особо отмечена работа режиссера фильма Александра Форда.

По короткометражным фильмам польской кинематографии присуждена премия за документальный фильм о восстании Варшавы.

Удостоены также премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

СССР и страны народной демократии из 8 международных премий со полнометражными фильмами получили две из пяти премий за короткометражные фильмы — также две из четырех премий за технические достижения — одну.

Важно отметить, сказал Г. Александров, присужденную международную премию французскому режиссеру Андре Балтию и сценаристу Шарлю Сплюу за фильм «Перед потопом», в котором остро поставлен вопрос о памятных последствиях поэтической истории для французской молодежи.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.

Достаточно же премии мультипликационных фильмов талантливого чехословакского мастера кино Трица.

Однако присуждена премия за научно-популярный фильм бывшему члену комиссии французского комитета Юлия Китаевым.